Мухамеджанова Нурия Мансуровна

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК ТИП МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье с позиций культурологической теории анализируется информационная война как доминирующий тип межцивилизационного взаимодействия в эпоху господства СМИ. Автор показывает принципиальное различие ролей информационного воздействия в традиционном и современном обществах; доказывает, что информационная война создает ситуацию "неэквивалентного культурного обмена", которая становится мощным фактором маргинализации общества, роста преступности, различных духовных патологий, чувства неудовлетворенности, тревоги и смятения у миллионов людей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 117-119. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 008:355.01
Философские науки

В статье с позиций культурологической теории анализируется информационная война как доминирующий тип межцивилизационного взаимодействия в эпоху господства СМИ. Автор показывает принципиальное различие ролей информационного воздействия в традиционном и современном обществах; доказывает, что информационная война создает ситуацию «неэквивалентного культурного обмена», которая становится мощным фактором маргинализации общества, роста преступности, различных духовных патологий, чувства неудовлетворенности, тревоги и смятения у миллионов людей.

Ключевые слова и фразы: цивилизация; информационная война; моностилистическая культура; полистилистическая культура; традиционное общество; современное общество; операционально замкнутая система; неэквивалентный культурный обмен; автоматическое мышление.

Мухамеджанова Нурия Мансуровна, д. культурологии, доцент
Оренбургский государственный университет
nuriyam@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК ТИП МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

На протяжении всей истории человечества основным содержанием исторического процесса является взаимодействие доминирующей цивилизации с остальным миром, представленным либо варварской периферией, либо соседними цивилизациями. Борьба за лидерство часто приобретает характер вооруженного противостояния цивилизаций, результатом которого становится либо победа цивилизации, либо ее гибель, либо качественная трансформация ее базовых ценностей и превращение в новое цивилизационное образование.

Целью любой войны является эксплуатация, которая невозможна без применения насилия. Однако в исторических условиях XX-XXI веков меняются методы межцивилизационной борьбы за лидерство, в конфликтных взаимодействиях цивилизаций все большее место занимают нефизические средства и методы. Так, в эпоху господства СМИ одной из основных форм межцивилизационного взаимодействия становится информационная война – «коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с долговременными и кратковременными целями» [6, с. 133].

Цель информационной войны – изменение культурной картины мира своего противника, а следовательно, – влияние на его будущее поведение. Р. Арон называет такую войну «символическим насилием», определяя ее как «моральное насилие посредством символов (культуры) и, в частности, посредством символов физического насилия без реального применения оного» [7, с. 309]. Объектом такого насилия является дух народа, «символическое насилие» воздействует на ключевые образы миросозерцания, знаковые системы, чувства, мысли и действия человека [Там же, с. 310].

Современные исследователи также называют такую войну психологической, поскольку она направлена на разрушение традиционного социального порядка, на разрушение связей, объединяющих людей в общество как сложную иерархическую систему. Предельной целью такой войны являются атомизация общества, деградация национального сознания и, в конечном счете, подрыв политической и социальной структуры общества, выступающего объектом психологической войны [3, с. 280-281].

В этом смысле все войны между цивилизациями можно разделить на физические и символические (психологические, культурные). Если целью физической войны является физическое уничтожение народа как носителя определенной культуры, то целью символической войны является разрушение культуры народа, его нравственная и психологическая дезориентация, в результате чего оказывается сломленным дух народа, его способность противостоять внешним и внутренним угрозам. Однако такое разделение войн является весьма условным, так как любая война, в том числе и физическая, сопровождается обменом информацией, а значит, создает «брешь» в защитной «оболочке» культуры, влияет на мировосприятие и мировоззрение представителей взаимодействующих цивилизаций. Общеизвестным является, например, тот факт, что без войны 1812 года в России не было бы восстания декабристов. Нашествие варваров на Римскую империю дало толчок к рождению новой цивилизации, основанной на достижениях античности.

Однако на разных этапах развития цивилизаций значение этих двух типов взаимодействия будет различным. Так, физическая война является условием возникновения цивилизации, расширения ее территориальных границ, распространения собственных социокультурных принципов на ближайшие народы, их ассимиляции и интеграции в единое цивилизационное пространство [7, с. 303-311]. В условиях традиционного – «естественно закрытого» – общества возможности символического насилия ограничены отсутствием каналов, обеспечивающих быстрое и массовое распространение информации, локальностью традиционной культуры, низкой социальной мобильностью населения, устным характером культуры и низким уровнем грамотности, табуированием любых новаций и т.д.

Однако традиционное общество оказывается очень уязвимым в сравнении с современным обществом в тех случаях, когда оно подвергается символическому насилию. Любое, даже малейшее сомнение в праведности

и справедливости власти способно вызвать катастрофическое крушение всех общественных устоев. Именно о таком крушении повествует А. С. Пушкин в «Борисе Годунове», а также либеральные философы, авторы сборника «Вехи», осмысливавшие опыт русской революции 1905 года.

Традиционное общество – это «сложная, иерархически построенная конструкция, которая держится на нескольких священных, незыблемых идеях-символах и на отношениях авторитета. Утрата уважения к авторитетам и символам – гибель. Если противнику удается встроить в эти идеи разрушающие их вирусы, то победа обеспечена. Отношения господства с помощью насилия спасти не могут, ибо насилие должно быть легитимировано теми же самыми идеями-символами» [3, с. 47].

Современное (открытое) общество – это общество, состоящее из разрозненных атомов-индивидов, каждый из которых руководствуется, прежде всего, своими личными интересами и потребностями. Поэтому удары по таким точкам-символам большого ущерба всему обществу в целом не наносят, образуя в нем лишь локальные разрывы. Зато современное общество плохо переносит удары по интересам каждого, например, удары, связанные с экономическими, финансовыми проблемами.

Используя терминологию концепции Л. Г. Ионина, культуру традиционной цивилизации можно определить как моностилистическую культуру, главной особенностью которой является наличие сакрального доктринального ядра – некой священной, не подлежащей анализу и критике области жизни, определяющей степень сакральности всех других элементов культуры и служащей критерием их интерпретации и оценки. Именно наличие сакрального ядра определяет все другие качества моностилистической культуры: иерархию, канонизацию, упорядоченность, тотализацию, официальный консенсус, позитивность, телеологию и т.д. [2, с. 181-190]. Элементы такой культуры разделяются подавляющим большинством общества и обладают внутренним единством. Поэтому разрушение сакрального ядра ведет к хаосу и разрушению всей системы.

Культура современного общества – культура полистилистическая, для которой характерны отсутствие сакрального доктринального ядра, деиерархизация, деканонизация, неупорядоченность, детотализация, диверсификация, ателеология и т.д. [Там же, с. 190-192]. Она включает в себя любые, совершенно различные по своему происхождению содержания на правах одного из стилей, проявляет максимум «культурной терпимости» по отношению к различным взглядам и практикам. Такая система достаточно успешно усваивает и «переваривает» инокультурные содержания, встраивая их в свою систему и становясь еще богаче и разнообразнее.

Авторитарное общество – закрытое общество и по своим культурным характеристикам близко традиционному обществу, но оно может быть названо искусственно закрытым, поскольку создает искусственные барьеры и фильтры на пути информации, способной разрушить его целостность и единство. К примеру, для России таким механизмом защиты доктринального ядра от инокультурных влияний стали идея коммунизма и основанная на ней ценностно-нормативная система. Защитная функция коммунистической идеи обеспечивалась как благодаря изоляции Советского Союза от стран западной цивилизации («железного занавеса»), так и за счет того, что подавляющее большинство граждан страны искренне верили в преимущества советского строя, видели в построении коммунистического общества великую всемирно-историческую миссию России. Идея социализма выполняла коммуникативную и интегративную функции, способствовала стабильности общества, определяла его цели, ценности, нравственные нормы. Именно на разрушение этих защитных механизмов, на дискредитацию коммунистической идеи и была направлена «холодная война», которая определяла содержание международной политики в XX веке и которую С. Кара-Мурза характеризует как войну цивилизаций, т.е. культурную войну.

Как известно, культура – сложная самоорганизующаяся система, главным свойством которой является открытость, то есть способность обмениваться веществом, энергией и информацией с окружающей средой. Открытость системы внешним воздействиям – одно из условий процесса самоорганизации. Однако воздействие окружающей среды на культуру не имеет характера однозначной причинно-следственной связи, характера прямой реакции на внешнее воздействие. На поведение системы оказывают влияние не столько внешние стимулы, сколько внутреннее состояние самой системы, использующей энергию окружающей среды. Синергетика рассматривает такие системы как *операционально замкнутые системы*, обладающие определенной степенью автономии, независимости от внешней среды [1, с. 141].

В силу этого свойства одни и те же воздействия на различные социокультурные системы, как правило, порождают различные реакции систем, а в некоторых случаях остаются и вовсе без ответа. Следовательно, всякая операционально замкнутая система отличается специфическим поведением и изменяется путем естественного дрейфа. На эту особенность культуры указывал еще О. Шпенглер, который утверждал, что результаты влияния на культуру других социокультурных систем определяются, прежде всего, внутренним состоянием принимающей культуры: ее базовыми ценностями, менталитетом, культурной картиной мира, – то есть тем, что в культурологической литературе называется «ядром» культуры, имеющим достаточно большой запас прочности, «культурный иммунитет».

Именно ядро культуры является той «программой», которая «запускает» процесс саморазвития культуры, определяет основной вектор ее движения к будущему. Целью психологической войны является «сбой программы» – разрушение идеологических установок и ценностей, составляющих ядро культуры и детерминирующих ее развитие. В ситуации идейно-мировоззренческого и ценностного вакуума усиливается потребность общества в заимствовании инокультурных образцов, следствием чего становится интенсивное проникновение чуждых культурных влияний от культуры-донора к культуре-реципиенту. Подобная ситуация «неэквивалентного культурного обмена» (А. С. Панарин) сложилась в России в результате утраты значимости

коммунистических идеалов и принципов, выполнявших в течение почти 70 лет роль духовных ориентиров общества и определяющих достижения советской цивилизации. Россия становится культурой-реципиентом, воспринимающей чуждые культурные влияния, донором же по отношению к ней выступает западная культура в ее наиболее упрощенном, американском варианте.

Следствием такого неэквивалентного культурного обмена становится «революция притязаний», которую обыденным языком можно определить следующим образом: «Нам показали красивую жизнь, но, *как* в нее войти, никто не сказал» [5, с. 53]. Огромный разрыв между возросшими желаниями личности и реальными возможностями их удовлетворения становится мощным фактором маргинализации общества, роста различных духовных патологий, чувства неудовлетворенности, тревоги и смятения у миллионов людей.

Таким образом, именно проигрыш СССР в «холодной войне» стал главной причиной дискредитации коммунистической идеи, а затем и дестабилизации всей общественной жизни в стране. Коммунистическое мировоззрение, которое, по мысли А. Тойнби, стало для России мощным духовным оружием антизападной идеологической войны [8, с. 161-162], было также разрушено духовным оружием западной пропаганды, оказавшейся более эффективной, чем любые материальные вооружения и технологии.

Значимость информационной войны в межцивилизационном взаимодействии многократно возрастает в условиях массового общества и доминирования типа личности, называемого классиками социальной психологии «человеком-массы». Так, С. Московичи отмечает, что для масс характерен особый тип мышления, основанный на наглядных образах. В отличие от критического мышления индивида, нацеленного на идею-понятие и действующего по законам разума и доказательств, автоматическое мышление, характерное для масс, взывает к законам памяти и внушения [4, с. 141-144]. Оно характеризуется такими чертами как *безразличие к противоречию, жизненность и повторяемость*. Безразличие к противоречию проявляется в смешении понятий: демократии и централизма, свободы и дисциплины, шовинизма и социализма. Жизненность есть способность выбрать из множества идей идею, действующую на воображение масс и получающую эмоциональный отклик в коллективной душе. Повторяемость – особое качество, превращающее идею-образ в идею-действие. Поэтому образы, используемые вождями масс, должны быть простыми, понятными, яркими, выраженными в наиболее краткой форме [Там же, с. 134-138].

Тексты информационной войны создаются специально подготовленными людьми на основе точного знания законов психологии масс. Яркие визуальные образы, многократно повторенные и растиражированные, вроде распятого мальчика или трехлетнего ребенка, выброшенного морской волной на берег, оказывают большее воздействие на массы, нежели пространные доклады политиков, основанные на многочисленных фактах и доказательствах. Эти образы распространяются, подобно эпидемии, и намагничивают толпы, вызывая сильные чувства любви и ненависти. Именно они становятся зачастую пусковым механизмом массовых движений как разрушительного, так и созидательного характера.

Таким образом, в эпоху «символического» капитализма (С. Московичи), где власть осуществляется через средства массовой коммуникации, информационная война становится основным методом борьбы цивилизаций за мировое лидерство.

Список литературы

1. **Василькова В. В.** Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб.: Лань, 1999. 479 с.
2. **Ионин Л. Г.** Социология культуры: учебное пособие. М.: Логос, 1996. 280 с.
3. **Кара-Мурза С. Г.** Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 832 с.
4. **Московичи С.** Век толп. М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. 478 с.
5. **Мухамеджанова Н. М.** Проблема проницаемости культуры в межкультурной коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7. С. 50-55.
6. **Почепцов Г. Г.** Теория коммуникации. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2003. 656 с.
7. **Сравнительное изучение цивилизаций**: хрестоматия: учебное пособие для студентов вузов / ред. Б. С. Ерасов. М.: Аспект Пресс, 2001. 556 с.
8. **Тойнби А. Дж.** Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс-Культура, 1996. 480 с.

INFORMATION WAR AS A TYPE OF INTERACTION BETWEEN CIVILIZATIONS

Mukhamedzhanova Nuriya Mansurovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Orenburg State University
nuriyam@yandex.ru

In this article from the perspective of culturological theory information war as a main type of interaction between civilizations in the era of media domination is analyzed. The author shows the distinction in the kind of the roles of information influence in traditional and modern societies; and proves that information war creates a situation of “unbalanced cultural exchange”, which becomes a powerful factor in the marginalization of society, the increase of crime, different spiritual pathologies, the feeling of dissatisfaction, anxiety and confusion among millions of people.

Key words and phrases: civilization; information war; mono-stylistic culture; poly-stylistic culture; traditional society; modern society; operationally self-contained system; unbalanced cultural exchange; automatic thinking.